

МЕТКИ НА ЧЕРЕПИЦЕ КРОВЛИ ДОМА XIII—XIV ВВ.

Позднесредневековые материалы Херсонеса по сравнению с более ранними сохранились гораздо лучше. Это связано с тем, что после пожаров конца XIII—XIV в. город уже не существовал в своих прежних размерах, а новые строительные работы были незначительными. Поэтому картина разрушений конца XIV в. по большей части в неповрежденном виде открывается в процессе археологических раскопок.

Благодаря этому в настоящее время выявлен большой материал, относящийся к XII—XIV вв.¹, который помогает осветить многие стороны жизни города. На основании изучения находок верхних слоев А. Л. Якобсоном была опубликована монография «Средневековый Херсонес»², где наряду с другими материалами описана большая коллекция черепичных меток. Создавая классификацию всех находок данного вида, А. Л. Якобсон привлекает как материал, полученный в ходе раскопок на северном берегу в 1937—1938 гг., так и материал дореволюционных раскопок. Но, к сожалению, публикуя материал, А. Л. Якобсон не приводит известные (открытые на северном берегу) комплексы меток с одной кровли. Это не позволяет извлечь сведения о том, какие черепицы, с какими метками, в каком соотношении были найдены в комплексах. А это очень важно, так как подобный анализ материала поможет решить вопрос о количестве черепицы, употребленной на строительство дома. Настоящая публикация и преследует данную цель. Здесь рассмотрены находки, относящиеся к кровле одного из домов, раскопанного во втором портовом квартале. Подобные комплексы встречались ранее и в первом портовом квартале. В процессе обработки их было дано количественное соотношение меток и вариантов, использованных для сооружения кровли.

На основании стратиграфии, нумизматического материала и коллекции посуды ясно, что описываемое помещение сгорело во время последнего крупного набега татар на Херсонес. Кровля сгоревшего дома рухнула, и обломки залегли в 2—3 слоя. Под обломками черепицы были найдены остатки сгоревших балок потолочного перекрытия. Над слоем черепицы завал камней из обгоревших и обрушившихся стен. Материал кровли позволяет уточнить дату черепичных меток и технологию производства.

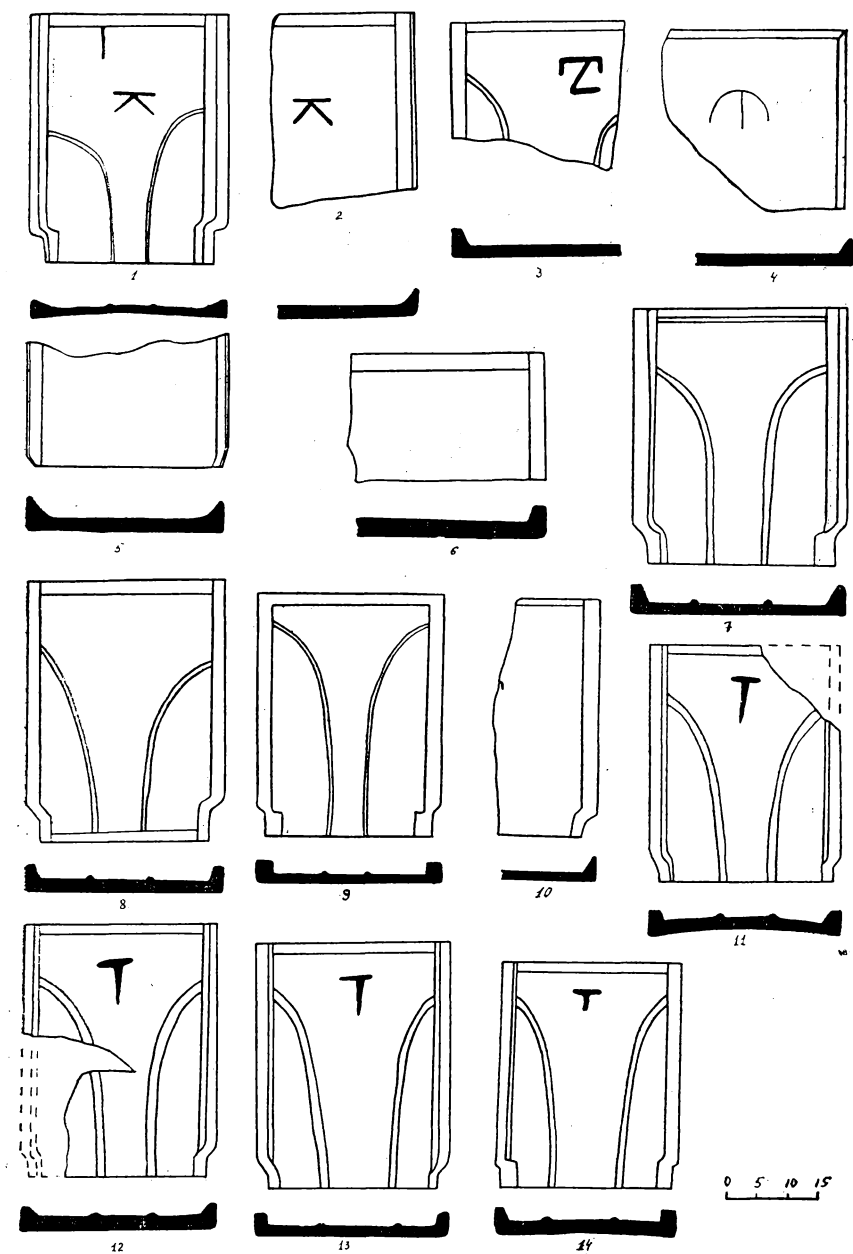

Рис. 1. 1—14. Целые керамиды и их обломки с кровли дома XIII—XV вв. в Херсонесе.

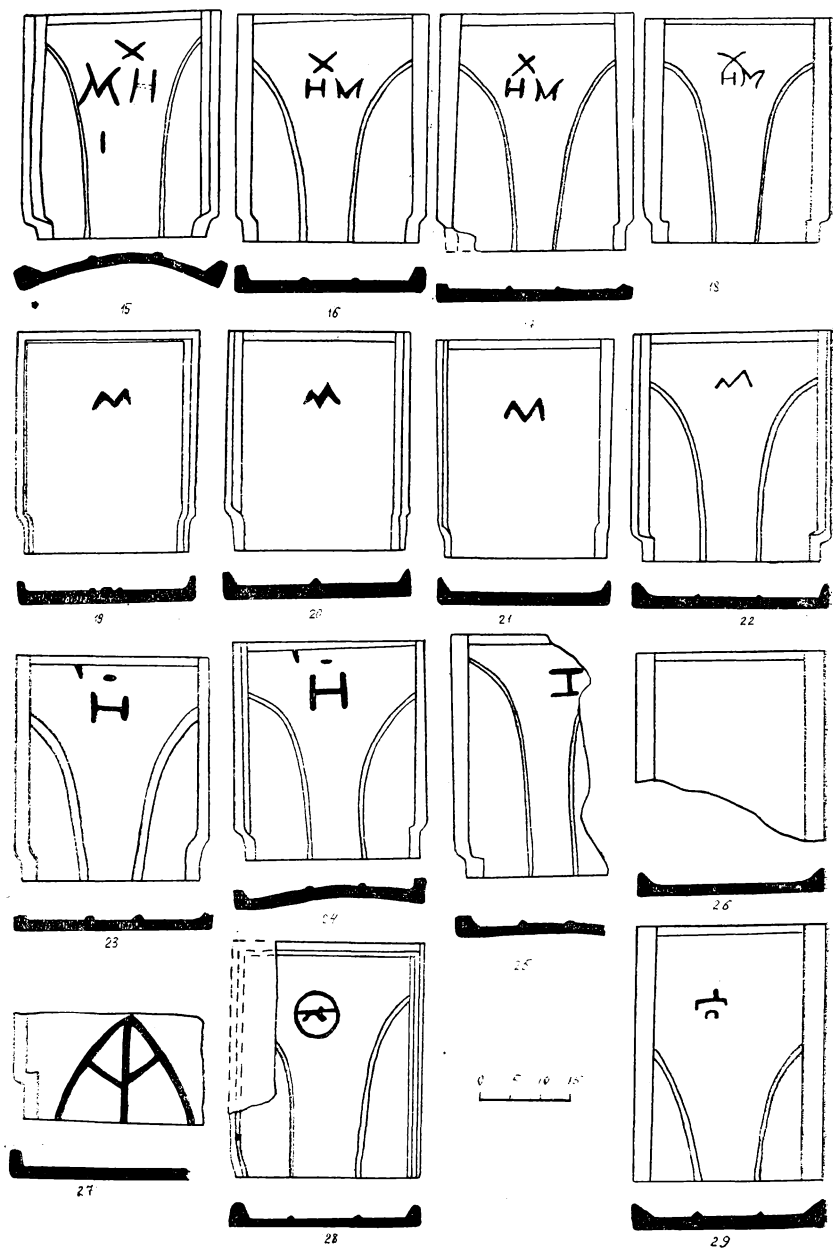

Рис. 1. 15—29. Целые керамиды и их обломки с кровли дома XIII—XV вв. в Херсонесе.

Для сооружения кровли помещения площадью 32 м² было использовано 354 керамиды и небольшое количество калиптеров (2 %). Общая площадь керамид 43 м², так как в качестве калиптеров использовались керамиды, а черепица лежала в два слоя. Залегание черепицы дает основание говорить о том, что

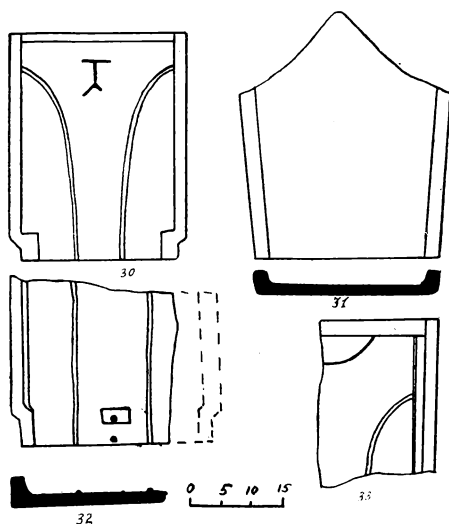

Рис. 1. 30—33. Целые керамиды и их обломки с кровли дома XIII—XIV вв. в Херсонесе.

кровля была односкатной³, высокой частью обращенной к улице.

На основании визуального анализа черепицу можно подразделить на четыре группы. К первой группе отнесены керамиды, изготовленные из хорошо промешанной глины, для отошения которой добавлялась известь, дававшая после обжига характерные пустоты и разрывы. Черепок в изломе ярко-красного цвета, керамида покрыта белым ангобом. Метки выполнены узкой линией низкого рельефа. Размеры керамид: 32×38; 30×38; 32×36 (рис. 1, 1, 2, 4, 5, 10, 26). Некоторые керамиды без водосливных валиков, боковые бортики высотой 20—35 мм, в большинстве случаев треугольного сечения. Все керамиды имеют характерное сужение внизу.

Во вторую группу выделены керамиды, в тесто которых добавлен шамот, цвет черепка кирпично-красный. Метки выполнены широкой линией в высоком рельефе. Размеры керамид: 20×37; 30×38; 31×37; 32×38; 32,5×41; 33×38 см, но некоторые крупнее. Бортики высотой 18—30 мм, сечения различной формы (рис. 1, 3, 6—9, 11—25, 28—30). Был найден обломок нижней части керамиды с характерным креплением, выполненным в виде рельефных точек, одна из которых заключена в прямоугольник (рис. 1, 32).

Меньшим количеством находок представлена третья группа. Это керамиды, изготовленные из хорошо промешанной глины, черепок имеет розоватый оттенок, примеси дробин шамота единичны, в изломе прослеживаются лакуны от выгоревших органических частиц. Размеры керамид 32×38 см, водосливные валики, боковые бортики треугольного сечения высотой 25—30 мм (рис. 1, 33).

К четвертой группе, также немногочисленной, относятся керамиды, в тесто которых добавлено большое количество песка. Черепок в изломе имеет коричневый цвет, керамиды трапециевидной формы, отличаются большими размерами (при сохранившейся ширине 32 см максимальная длина обломков 40 см). Боковой бортик высотой 18—25 мм прямоугольного сечения (рис. 1, 31). Водосливные валики отсутствуют.

По группам найденная черепица распределяется следующим образом: 25,7 % — керамиды первой группы, 68 — второй, 0,8 — третьей, 5,5 % — четвертой группы. Малочисленность 3-й и 4-й групп позволяет предположить, что эта черепица относится к более раннему времени, чем черепица 1-й и 2-й групп, и использована вторично.

При изучении черепицы наибольший интерес представляют метки. Всего найдено 93 метки на черепице 1-й группы, 185 — 2-й и 2 метки на черепице 3-й группы. Наибольшим количеством представлены метки на черепице 2-й группы в виде букв Т, М, Н, монограммы МН, на черепице 1-й группы в виде буквы В.

Метки в виде буквы Т (всего 60 экземпляров) имеют 7 вариантов (рис. 1, 11—14; рис. 2, 1—7). Следует отметить, что 53 метки сформованы в одной матрице (рис. 1, 11—13, рис. 2, 1), в чем убеждают их расположение на поле черепицы (расстояние от метки до верхнего бортика 35 мм) и очертания. Эта группа меток близка метке, датированной А. Л. Якобсоном XIII—XIV вв.

Метка 2⁴ похожа на описанный 1-й вариант, но выполнена более широкой линией. Аналогии метке 3 встречались не только в Херсонесе, но также и при раскопках храмов и поселений на южном берегу Крыма (см. табл.). Метка 4 датируется А. Л. Якобсоном раннесредневековым периодом. Метки 5—7 ранее в Херсонесе не встречались.

Небольшим количеством экземпляров представлены метки в виде буквы М. Имеется 4 варианта (рис. 2, 8—11), у первого и третьего метка размещена почти на одном расстоянии от верхнего бортика, совпадает также расположение водосливных валиков.

Метки в виде буквы Н, в количестве 46 экземпляров, имеют 7 вариантов. Наиболее многочисленной и интересной является метка 12. В результате выбоины на матрице на керамиде у верхнего бортика получился характерный брак. Эта черта позволяет говорить о том, что все метки сделаны в одной матрице,

Рис. 2. 1—21. Метки на черепце.

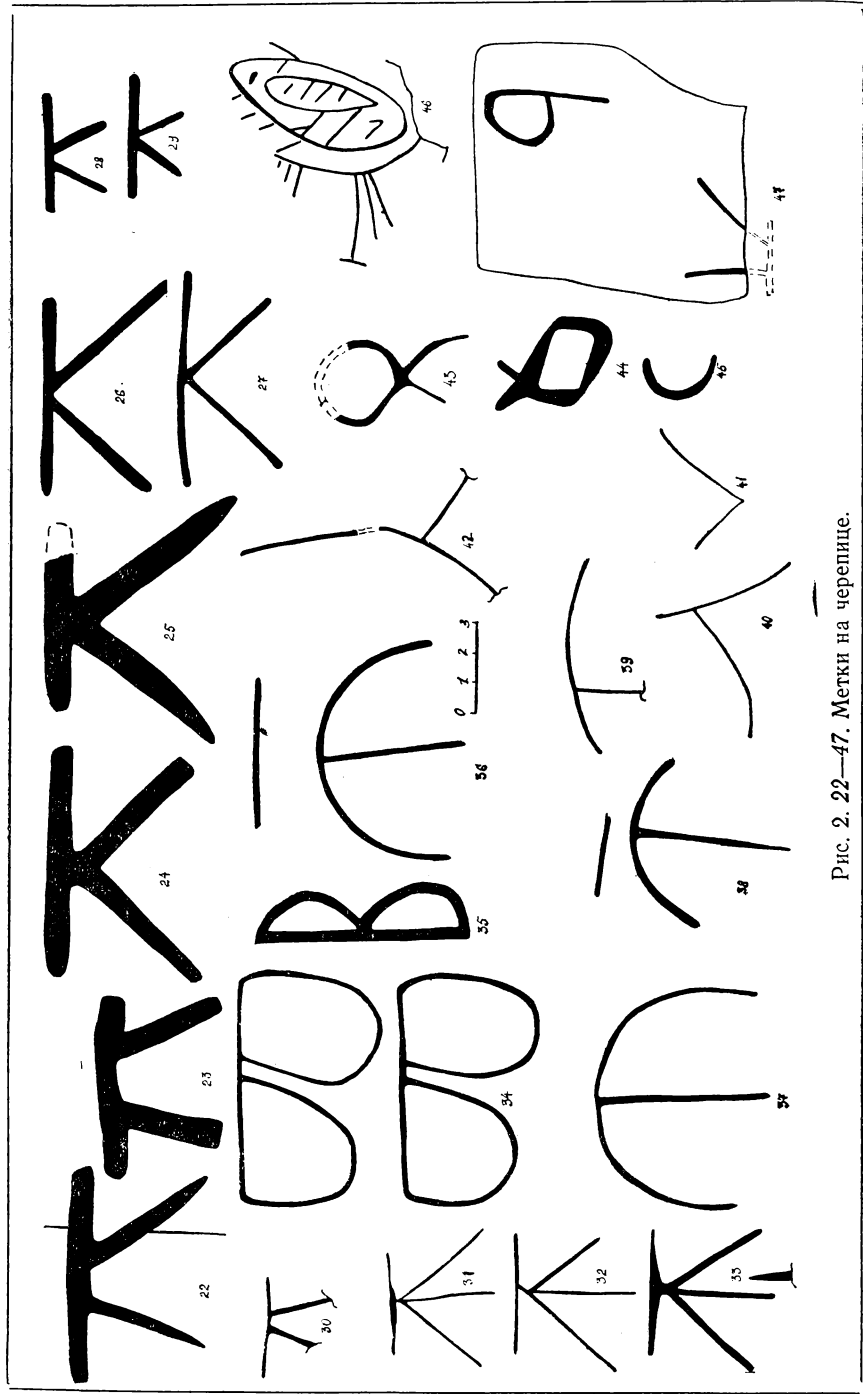

Рис. 2. 22—47. Метки на черепице.

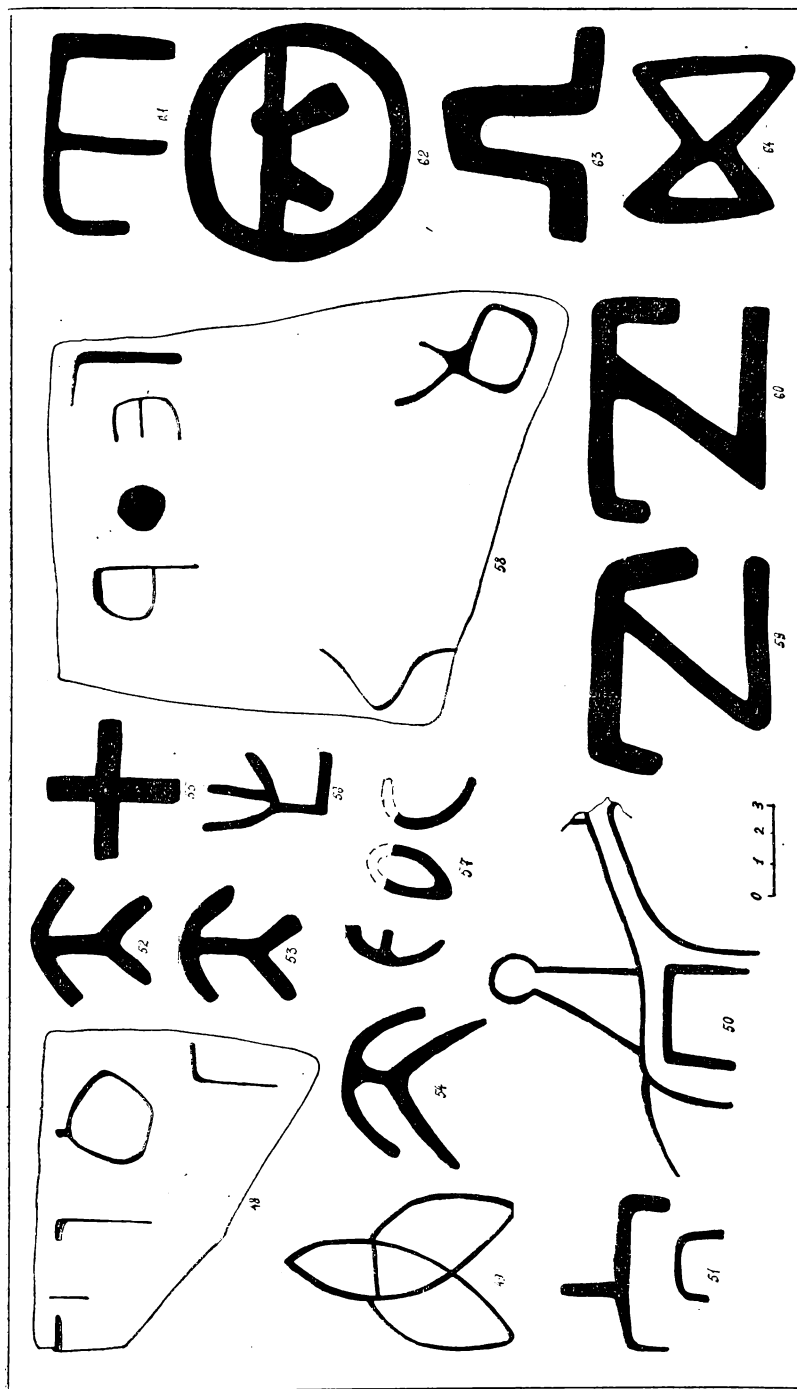

Рис. 2. 48—64. Метки на черепице.

следовательно, в ней сформовано не менее 30 керамид, максимальное же число черепиц, изготовленных в одной матрице, установить пока трудно. Размеры целых керамид при одинаковой ширине (32,5 см) немного отличаются длиной (36—37 см)

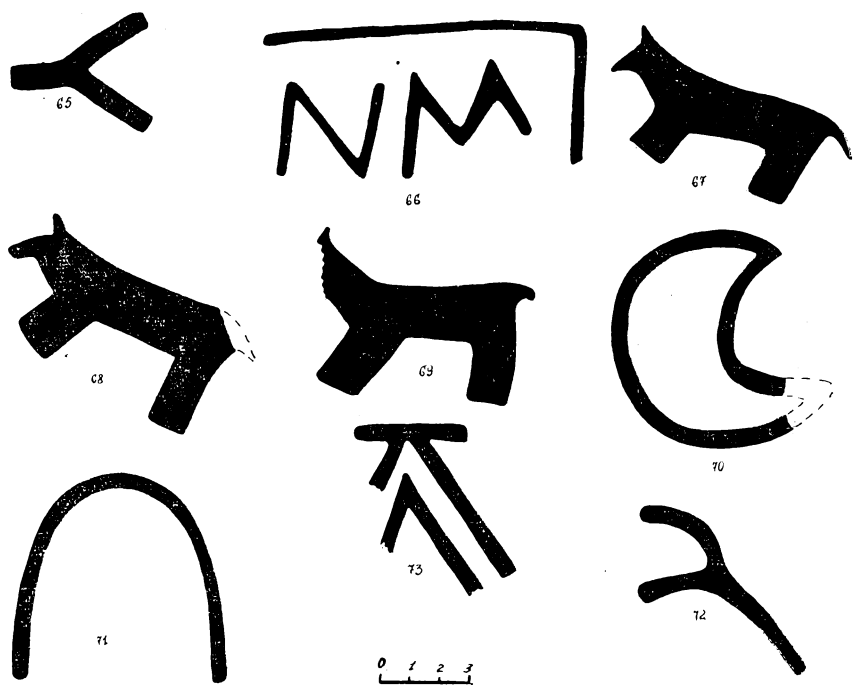

Рис. 2. 65—73. Метки на черепице.

вследствие выползания глины при формовке. Метки имеют различную высоту рельефа, высота водосливных валиков тоже отличается. Это позволяет предполагать, что в процессе формовки матрица разнашивалась, изменяя рельеф меток, валиков.

Метка 13 имеет аналогию с черепицей, снятой с кровли храма с аркосолиями (по материалам раскопок в 1964 г. первого портового квартала) ⁵.

Метки 13—15, 20 можно рассматривать как варианты опубликованных А. Л. Якобсоном меток, датированных IX—XII вв. (см. табл.).

Метки 16—17 не имеют аналогий. Метки 18—21 в виде монограммы НМ, найдено 14 экземпляров, имеют полную аналогию меткам, датируемым А. Л. Якобсоном XI—XII вв.

Метка 19 (1 экземпляр) имеет полное сходство с керамидой, найденной при раскопках в портовом районе в 1964 г. в помеще-

ниях 5—6. О том, что черепицы, возможно, сформованы в одной матрице, свидетельствует один и тот же брак. Метки в виде греческой буквы $\bar{\Lambda}$ были найдены как на черепице 1-й группы (8 экземпляров, рис. 2, 26—27), так и на черепице 2-й группы (4 экземпляра, рис. 2, 22—25). Они являются вариантами меток, опубликованных А. Л. Якобсоном (см. табл.).

Новыми вариантами, ранее не встречавшимися в Херсонесе, являются 7 меток на черепице 1-й группы. Метки 28, 29, 30 небольших размеров, высота рельефа 1,5—2 мм. Характерным для меток 31—33 является наличие третьей ножки.

Метки в виде буквы В (рис. 2, 34). Всего найдено 27 экземпляров, они могут рассматриваться как варианты метки 125 (по А. Л. Якобсону), датируемой позднесредневековым периодом. Вариант знака В (рис. 2, 35) выполнен более широкой линией, размеры меньше.

Кроме многочисленных групп, встречаются и единичные метки на черепице 1-й группы. Метки в виде знака Е и Е с черточкой (рис. 2, 36—39) рассматриваются как варианты знаков, опубликованных А. Л. Якобсоном. Метки 43, 44, 49, 50, 58 (рис. 2) также имеют аналогии и датируются XIII—XIV вв. Метки 40—42, 45—48 (рис. 2) ранее в Херсонесе не встречались.

Единичные метки на черепице 2-й группы. Метка 51. Размеры целой керамиды 31×42 см, сужение в нижней части отсутствует, с обратной стороны подрезка.

Подобная метка датируется А. Л. Якобсоном IX—X вв. Такая же керамида была найдена в помещениях 5—6 первого портового квартала в 1964 г. Возможно, для изготовления их использована одна матрица.

Метки 52—54, 59, 60, 71 являются вариантами уже известных меток IX—X вв. (см. табл.).

Метки 55 и 66 аналогичны меткам, опубликованным А. Л. Якобсоном (табл.).

Метка 57 в виде надписи. Первая буква Е, вторая О, третья предположительно С. Ранее не встречалась.

Метка 62 в виде греческой буквы П, заключенной в круг.

Метки 57, 62—64, 70, 73 в Херсонесе ранее не были найдены.

Метка 56 в виде трезубца является вариантом метки, датируемой А. Л. Якобсоном XIII—XIV вв.

Метка 61 может рассматриваться как новый вариант меток, изображенных А. Л. Якобсоном на табл. 8.

Метки 67—69 в виде стилизованного изображения быка. Аналогичные метки выполнены на керамидах, у которых имеется отличительная деталь: вместо верхнего бортика сделан выпуклый валик. Кроме Херсонеса, подобные керамиды найдены в Батилимане и при раскопках храма близ с. Гончарное (см. табл.).

Метка на керамиде 27 (рис. 1) в виде сдвоенной буквы А. Так как метка расположена в нижней части керамиды, можно

Описание черепицы кровли дома XIII—XIV вв.

Номер знака		Группа черепицы	Кол-во знаков (по раскопкам 1978 г.)	Размеры целой черепицы, см	Расстояние от метки до верхнего бортика, мм	Высота рельефа метки, мм	Аналоги	Датировка
по порядку	по МИА, № 17							
1	180	2	53	32,5×41	35	4—9	Эски-Кермен, МИА, № 17	XIII—XIV вв.
(11—13)*								
2	180	2	1		55	5—6	Ильяс-Кая близ Ласпи, Симеиз, Сб. Феодальная Таврика, рис. 20(21—25), 27(14)	XIII—XIV вв. VIII—X вв.
3	192	2	1		38	7—8	Портовый р-н, квартал I, пом. 5—6	
							Ильяс-Кая, Верхняя Ореанда, Сб. Феодальная Таврика, рис. 20(6—7) 30(3)	XIII—XIV вв.
4(30)	187	2	1	29×37	25	5		
5		2	2			5—6		
6		1	1			1—2	Мангуп, СА, 1977, № 2, рис. 4(47—48)	встречены в комплексе XIII—XIV вв. XII—XIV вв.
							Биюк-Исар. Сб. Феодальная Таврика, рис. 22(13)	
7(14)		2	1		17	6—7		
8	139	2	8	29×37	45	1—2	Эски-Кермен, с. Гончарное, МИА, № 168, т. 3(50)	VIII—IX вв.
9(22)	139	2	5	33×38	44	3—4	Ильяс-Кая, Биюк-Исар, Сб. Феодальная Таврика, рис. 20(15—16), 22(11)	XIII—XIV вв.
							Мангуп, СА, 1977, № 2, рис. 6(52)	
10	141	2	5	33×35	70	9—10	Ласпи. Сб. Феодальная Таврика, рис. 20(14).	комплекс XIII—XIV вв. XIII—XIV вв.
(19—21)							с. Гончарное, МИА, № 168, т. 3(51)	VIII—IX вв.

11	144	2	1		90	9—10	Ласпи. Сб. Феодальная Таврика, рис. 20(14) Бакла, СА, 1968, рис. 1(10)	XIII—XIV вв. VIII—X вв.
12 (23/24) 13(25)	135 129	2 2	30 10	32,5×36 32,5×37	65 45	2—7 5—6	1 Портовый квартал, 4-й слой площади, Мангул, СА, 1977, № 2, рис. 4(40) Ласпи. Сб. Феодальная Таврика, рис. 20(8). с. Гончарное, МИА, № 168, т. 3(37—38) Эски-Кермен, т. 21, 7 с. Гончарное, МИА, № 168, т. 3(40)	комплекс XIII—XIV вв. XIII—XIV вв. VIII—IX вв. XI—XII вв. VIII—IX вв.
14	130	2	1		40	8—9		
15 16	132	2 2	1 1		30	3 1,5—2		
17 18, 21 (16—18) 19(15) 20 22	210 211 132 89	1 2 2 2	1 14 2 2 1	31×37 33×38 33×38	52 57 30 22 27	0,5 5—8 7—8 5 5—6	1 Портовый квартал, пом. 5—6 Оползневое. Сб. Феодальная Таврика, рис. 23(2)	XI—XII вв. XI—XII вв.
23 24	84 70	2 2	1 1		40	4 5	Керамические печи в урочище Цобан-Таш. Сб. Феодальная Таврика, рис. 20(10)	XIII—XIV вв.
25 26(2) 27(1) 28—30	65 67	2 1 1 1	1 1 1 3	33×41	144 110	8 2 1		
31—33 34	125	1 1	4 27		75	1—1,5 1—2 1—1,5	Верхняя Ореанда. Сб. Феодаль- ная Таврика, рис. 30(9) мыс Троица. Сб. Феодальная Таврика, рис. 25(1)	XIII—XIV вв. XIII—XIV вв.
35	126	1	4			1,5		

* В скобках указывается номер керамики в соответствии с рис. 1.

Номер знака		Группа черепицы	Кол-во знаков (по раскопкам 1978 г.)	Размеры целой керами-ды, см	Расстояние от метки до верхнего бортика, мм	Высота рельефа метки, мм	Аналоги	Датировка
по порядку	по МИА, № 17							
36(4)—39	222—223	1	4			0,5—2	Херсонес	
40—42		1	9		55	0,5—1		
43	184	1	2			1—2		
44	184	1	1			2		
45		1	1			2,5		
46		1	1			0,5—1		
47		1	1			1,5		
48		1	1			0,5		
49	306	1	1			1,5		
50	37	1	1			1,5		
51(29)	283	2	1	31×42	85	5—6	1 Портовый квартал, пом. 5—7	IX—X вв.
52—53	282	2	2		50	3—4	Мачук близ Ласпи. Сб. Феодальная Таврика, рис. 20(38)	XIII—XIV вв.
54	292				68	3—4	с. Гоцкарное, МИА, № 168, т. 3(18)	VIII—IX вв.
55	278	1	1		30	8—9	Ореанда. Сб. Феодальная Таврика, рис. 27(32)	XIII—XIV вв.
56	288	2	1				Сименз. Сб. Феодальная Таврика, рис. 30(18)	VIII—X вв.
57		2	1			2		
		2	1			2—3		

58	249	2	3			1—6	
59, 60(3)	188	2	2		44	4	
61		2	1		70	5	
62(28)		2	1	32×38	55	4—5	
63		2	1		25	6	
64		2	1			4	
65		3	1			2	1 Портовый квартал, пом. 5—6
66	209	2	1			4—5	
67—68	20	2	2		40	4—5	Керамические печи в Батилимане. Сб. Феодальная Таврика, рис. 29(45), 18(9)
69	20	2	1			4—5	с. Гончарнос, МИА, № 168, рис. 3(5—6). 1 Портовый квартал, пом. 32 а
70		2	1		35	3	
71	157	2	1		60	5	
72		2	1		94	8—9	
73		2	1			5	
Рис. 1, № 27		2	1			10—11	г. Крестовая. Сб. Феодальная Таврика, рис. 30(27)
Рис. 1, № 33		3	1			1	с. Поляны, подъемный материал, МИА, № 168, т. 1(15)

предположить, что это своеобразные водосливные валики. В Херсонесе аналогии не найдены, но подобные метки встречались на сельских поселениях юго-западного и южного Крыма.

На черепице 3-й группы, которая является самой малочисленной, встречено два варианта меток (рис. 1, 33; рис. 2, 65), одна из которых (рис. 2, 65) встречалась при раскопках первого портового квартала, в помещениях 5—6⁶. Кроме описанных выше меток, найдено 20 меток, являющихся либо полным подобием, либо вариантами меток, опубликованных А. Л. Якобсоном⁷. А о 28 экземплярах меток ничего конкретного сказать нельзя из-за их большой фрагментарности.

Метка на черепице каждой группы отличается. На черепице 1-й группы метка выполнена тонкой линией низкого рельефа, но встречаются метки в виде пентограмм и с высоким рельефом (до 4—5 мм). В основном метки представляют собой стилизованные изображения животных, птиц, человека, а также буквенные знаки. На черепице 2-й группы метки более высокого рельефа (до 10 мм), выполнены в виде буквенных знаков и стилизованных изображений животных. Следует отметить, что не только в описанном комплексе, но и в других метки 1-й и 2-й групп встречаются вместе и, вероятно, сосуществуют. Рельеф метки, характер ее рисунка зависит от структуры черепка и кратности использования матрицы, поэтому нельзя считать критерием для датировки высоту рельефа метки, а также размеры и форму боковых бортиков. Если принять предлагаемые А. Л. Якобсоном даты, выдвинутые на основании высоты рельефа меток, размеров керамид и бортиков, то хронологические рамки черепицы описанного дома находятся в широком временном диапазоне. Из всех встреченных в описанном комплексе меток ранее А. Л. Якобсоном была опубликована 31. Из них 21 найдена в верхнем слое, но на основании высоты рельефа некоторые из них отнесены к более раннему времени. Предполагать вторичное использование черепиц с ранними метками можно, но материалы раскопок в первом и втором портовых кварталах показывают, что разновременные метки, по датировке А. Л. Якобсона, постоянно встречаются в поздних комплексах. Так, например, в груде черепицы, снятой с кровли храма с аркосолиями после его разрушения, были встречены следующие метки: 20 (IX—X вв.)⁸; 15, 28, 30, 35, 61, 68 (XII—XIV); 106, 107 (XI—XII); 116 (XII—XIV); 180 (XIII—XIV); 199, 203, 213, 256 (IX—X); 275 (V—VI); 298, 305, 307 (XIII—XIV вв.).

Строительство храма с аркосолиями, по материалам раскопок последних лет, датируется XII в.⁹ Такая же картина наблюдается и в слоях, образованных в период разрушения жилых усадеб на территории первого портового квартала. Например, в помещении 44 (усадыба 4)¹⁰ наряду с метками, которые отнесены А. Л. Якобсоном к XIII—XIV вв. (№ 25, 35, 42, 44, 49, 75, 125, 164, 165, 177, 220, 223, 306), найдены в большом количестве

метки, относимые А. Л. Якобсоном к XI—XII вв. (№ 72, 77, 80, 81, 130, 153, 185, 202, 230), метки, ранее датируемые IX—X вв. (№ 20, 24, 95, 261, 283) а также раннесредневековые метки (№ 4, 13). Подобная картина наблюдалась и при раскопках других помещений. Такое положение заставляет усомниться в правомерности предположения об использовании ранней черепицы в процессе сооружения позднесредневековых домов. Ибо можно предполагать однократное немногочисленное использование ранней черепицы, но тогда, когда это носит массовый характер, правомернее другая гипотеза: все метки употреблялись в единовременных комплексах, были изготовлены в близкое время.

Рассмотренные метки (рис. 2, 1—4, 8—15, 18—27, 34—39, 43, 44, 49—56, 58—61, 65—69, 71) были известны по публикации А. Л. Якобсона, но датировались другим временем. Метки 5—7, 16, 17, 28—33, 40—42, 45—48, 57, 62—64, 70, 72, 73, табл. 1, № 27 (рис. 2), ранее в Херсонесе не встречавшиеся, предположительно также можно отнести к XIII(XII)—XIV вв. Только анализ комплексов позволит решить вопрос единовременности изготовления меток, составить относительную периодизацию, получить близкое к действительному бытование меток, что делает черепицу материалом, пригодным для датировки.

Близость некоторых вариантов меток одной группы позволяет думать, что матрицы для черепицы с этими метками изготовлены одним мастером. На основе анализа всех меток можно говорить о том, что для кровли была использована продукция 28 мастеров (варианты близких знаков при таком подсчете приписаны одному мастеру). Не зная производительности труда, трудно сказать, является ли такое количество гончаров большим, но даже если предположить, что 28 мастеров одновременно работали в Херсонесе, следует учитывать, что керамисты Херсонеса изготавливали кровельную черепицу не только для нужд города. При раскопках батилиманских керамических печей была найдена черепица, сделанная в матрице, с характерной деталью у верхнего бортика (см. описание меток рис. 2, № 67—69 и табл.), которая подобна найденным в Херсонесе при раскопках первого портового квартала в 1964 г. и аналогична черепице с такой меткой, опубликованной А. Л. Якобсоном. Подобная метка встретила и в описанном комплексе. Близость керамид позволяет предположить, что херсонесский гончар со своими матрицами находился в числе мастеров, изготавливавших черепицу в местечке Батилиман. В пользу этого предположения говорит описываемая в житийной литературе деятельность бродячих ремесленников¹¹. Поэтому нельзя считать, что близость меток является случайностью, как это полагает Е. А. Паршина¹². Она обусловлена связью между керамическими центрами. При наличии таких связей, возможных широких поставках продукции можно полагать, что метка являлась знаком мастера-керами-

ста. Данному предположению противоречит то, что некоторые черепицы не имеют меток. Если же рассматривать черепицу 1—2-й групп, то число керамид без меток незначительно (около 6 %). Практически на всей продукции ставились метки.

Поскольку описываемые комплексы не являются идентичными, и возможно, что часть черепицы, употребляемой для строительства, имеет одну матрицу, необходимо при анализе материала обращать внимание на специфические черты метки и керамиды: структуру черепка, наличие брака, расположение метки на поле керамиды, высоту рельефа метки. Учет таких деталей, а также возвращение к ранее раскопанным материалам позволит решить вопрос о том, что обозначала метка¹³, и представить объем производства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Автор приносит благодарность за предоставление материалов и помощь в работе А. И. Романчук.

² *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.) — МИА, 1950, № 17. (Далее — МИА, № 17).

³ *Белов Г. Д.* К изучению позднесредневекового Херсонеса — СА, 1941, № 7, с. 232.

⁴ Номер метки дается по рис. 2.

⁵ Отчет объединенной экспедиции Херсонесского музея, Уральского и Харьковского государственных университетов о раскопках в Херсонесе в 1965. — Арх. ГХМ, д. 1161. Альбом ил.

⁶ Отчет объединенной экспедиции..., д. 1161. Альбом ил., рис. 97(437).

⁷ *Якобсон А. Л.* Средневековый Херсонес..., табл. 3, № 25—28; табл. 4, № 34, 35, 44; табл. 5—6, № 46; табл. 7, № 76; табл. 8, № 100, 106, 114, 115; табл. 9, № 132, 139, 144; табл. 11, № 167; табл. 13, № 233; табл. 17, № 307, 308, 288.

⁸ Номер приводится по публикации А. Л. Якобсона.

⁹ Л. Г. Колесникова на основании материалов раскопок 1963—1964 гг. датирует храм с аркосолиями IX—X вв. (См.: *Колесникова Л. Г.* Храм в портовом районе Херсонеса (раскопки 1963—1965 гг.) — ВВ, 1978, т. 39, с. 166). В последующие годы, в процессе изучения стратиграфии участка, непосредственно примыкавшего к храму, получены данные, которые указывают на более позднюю дату постройки храма — XII в. (См.: АДСВ, 1971, вып. 7, с. 77, примеч. 21).

¹⁰ Отчет объединенной экспедиции..., д. 1161, Альбом ил.

¹¹ *Рудаков В. Г.* Византийская культура по данным греческой агеографии, СПб., 1917, с. 148; ср.: *Даркевич В. П.* Аргонавты средневековья. М., 1976, с. 9, 124—126.

¹² *Паршина Е. А.* Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965—1969 гг.) — В сб.: Феодальная Таврика. Киев, 1974, с. 91.

¹³ Являлась ли метка знаком ремесленника или же обозначала время формовки той или иной партии черепицы, как это имело место при изготовлении раннесредневековых плинф, неизвестно (*Романчук А. И.* Раннесредневековые строительные материалы Херсонеса. — ВВ, 1976, т. 37, с. 158).